

Ничто не может так полно выразить чувство растерянности, как то, что вы проснулись не в себе.

Он просыпался медленно, чувствуя себя чертовски комфортно, что, собственно, и должно было стать первой подсказкой.

Ведь его голая дерьмовая кровать никогда не была удобной, сколько он ни жил в обветшалой нью-йоркской квартире, из которой работал по 80 часов в неделю, чтобы заработать денег на жизнь.

К тому же там всегда был такой томительный запах... Как будто в стенах замурован труп, и сейчас этот запах впервые не встретил его, когда он проснулся.

Открыв глаза, он обеспокоенно огляделся по сторонам, руками ощущая под собой невероятно тонкие простыни...

Неужели это... шелк?

К его смятению, размытое зрение не улучшалось даже по мере того, как он приходил в себя. Дрожащими руками он нащупал на тумбочке пару очков и надел их на лицо, сердце болезненно забилося в груди.

Ведь раньше ему никогда не требовались очки. У него никогда не было их раньше.

Что происходит?

Он находился в роскошном номере, одна только кровать была размером с его старую спальню. Кровать с четырьмя столбиками выглядела как что-то из "Арабских ночей", полупрозрачные занавески свисали вниз, закрывая кровать со всех сторон.

Выглянув из-за занавесок, он увидел остальную часть светлой просторной комнаты, в которой находился. Она была заполнена дорогими вещами. Антикварный комод с инкрустацией золотом, картина на стене, которая, как он был уверен, была написана Пикассо или кем-то в этом роде и зеркало в полный рост, которое, как он был уверен, было окружено бриллиантами!

Одна стена была завешена окнами от пола до потолка, из которых открывался прекрасный вид на усадьбу с океаном вдалеке. Там же стоял письменный стол, который, он мог поклясться, выглядел точно так же, как и стол чертова президента в Овальном кабинете.

Что. За. Черт.

Где, черт возьми, он оказался?

Кто похищает человека и окружает его богатством?

Он не был маленькой принцессой, которую диктатор мог бы похитить по понятным причинам, (никто не стал бы похищать его в качестве секс-рабыни, даже он сам не хотел заниматься сексом с собой) он был грязным работягой, с грубым телом развалины.

Был низшим из низших - из тех, кого все оплевывают, пока они вкалывают за гроши.

Из тех, кто умирает в одиночестве в своих квартирах или на улице, не замечая никого. Он уже смирился с этой участью, а что еще оставалось делать с жизнью. У него не было пути вперед.

И теперь он был здесь....

Где бы он ни был.

Каким-то образом.

Прикоснулся к очкам, руки все еще дрожали. Зачем? Зачем ему понадобились очки? Что происходит?

Соскользнуть с безумно большой и удобной кровати оказалось проще простого, как вообще можно спать на этих шелковых простынях?

Он едва не соскользнул прямо на пол. Сердцебиение участилось, когда он оказался на ногах – совершенно голый, и, глядя вниз, он понял, что не узнает свои собственные причиндалы, да и вообще всего себя, и он... короче?

Что... Что происходит?

Задавал себе вопросы, медленно продвигаясь к стоящему в полный рост зеркалу.

В голове внезапно зашумело, словно пронзительная боль за глазами сверлила череп.

Он посмотрел в зеркало. И тут же рухнул на пол, к счастью, защищенный пышным бордовым ковром, который был мягче, чем все, что он когда-либо имел.

Ему показалось, что у него начался припадок, не то, чтобы он испытывал их раньше.

Но, несомненно, эта невероятная боль, ослабляющая конечности и сбивающая с ног, была припадком, потому что, конечно же, его разум был на месте.

Так и должно быть. И все же...

Лицо, смотревшее на него, то самое, которое он видел в зеркале, принадлежало Джастину Хаммеру.

Или, по крайней мере, его актеру, каким он знал его по фильму "Железный человек". Фильм, который он смотрел дюжину лет назад.

Осознание того, что перед ним, сразу же сбilo его с ног: шок и боль, давление, которое он ощутил в голове, - нахлынувшие воспоминания Джастина Хаммера.

Всю жизнь он работал на тяжелой дерьмовой работе, его постоянно кто-то обманывал: коррумпированное правительство, коварный коллега, безумная бывшая подружка или придурок-начальник - он всегда оказывался в проигрыше.

По мере того, как он осваивал воспоминания, его все больше и больше интриговали возможности новой жизни, однако все произошедшее не имело значения.

Воспоминания смешивались с его собственными, и он уже не был уверен, что он это он, но все же не был Хаммером в полной мере.

Насколько он мог судить, теперь он был Джастином Хаммером 2.0.

Несмотря на то, что Джастин Хаммер был владельцем и управляющим крупнейшей после "Старк Индастрис" компании по производству оружия, над ним просто подшучивали.

Он был просто парнем, который не дотягивал до Тони Старка.

Хотя он был во всех отношениях гораздо богаче и гораздо успешнее, чем дерьмовый рабочий с минимальной зарплатой, который никогда не мог добиться успеха (из-за неоправданного тюремного заключения в своей непутевой юности), он был таким же в одном - он сгорал от желания доказать, что все ошибаются в том, что он второй сорт.

Получить восхищение, которого он по праву заслуживал. То, в чем другие отказывали ему без всякой на то причины.

Да... - подумал он, прежде чем потерять сознание от боли, - все может сложиться как нельзя лучше...

<http://tl.rulate.ru/book/104904/3680820>